

УДК 327

РОЛЬ ЕС В УРЕГУЛИРОВАНИИ НАГОРНО-КАРАБАХСКОГО КОНФЛИКТА

© 2022 АЙВАЗЯН Анна Степановна*

Кандидат политических наук

Институт Европы РАН. 125009, Россия, Москва, Моховая ул., 11-3

**E-mail: anna.avvazyan@gmail.com*

Поступила в редакцию 13.09.2022

После доработки 28.10.2022

Принята к публикации 01.11.2022

Аннотация. В статье в рамках концепции трансформации конфликта рассматривается политика Евросоюза на современном этапе урегулирования вооруженного противостояния между Арменией и Азербайджаном в Нагорном Карабахе. Практическая значимость работы заключается в возможности выяснить применимость данного подхода и его ограничения. Сделан вывод, что меры, предпринимаемые Евросоюзом, направлены на поддержание процесса медиации конфликта, консультирование сторон, развитие местного потенциала. Эта стратегия предполагает долговременный процесс изменений, но не краткосрочный результат. ЕС не обладает возможностями полностью восполнить дефицит институтов миростроительства. Однако Брюссель успешно наращивает влияние в регионе. Дипломатическое вмешательство Евросоюза на данном этапе не сдерживает военные столкновения, но предлагает конфликтующим сторонам вектор будущего мирного развития региона.

Ключевые слова: Южный Кавказ, Европейский союз, Нагорный Карабах, Армения, Азербайджан.

DOI: 10.31857/S0201708322070063

EDN: kwaupu

Нагорно-карабахский конфликт стал вызовом для всех глобальных игроков, присутствующих на Южном Кавказе. Война 2020 г. и события после нее ставят вопрос о том, что считать решением этнополитического конфликта и гарантиями мира между конфликтующими сторонами, и как должны действовать внешние акторы, заинтересованные в невозобновлении военных действий и стабилизации региона. Опыт Евросоюза в нагорно-карабахском урегулировании основан на концепции трансформации конфликта, подразумевающей изменение конфликтотенной общественной системы. В отличие от стратегии контроля, заключающейся в поддержании относительной стабильности на конфликтной территории, трансформация

конфликта направлена на искоренение предпосылок новых вспышек напряженности и военного противостояния [Осколков, 2021: 135]. Сценарии развития ситуации могут быть разными: сохранение конфликта меньшей интенсивности, хрупкий мир или окончательное урегулирование конфликта [Fisher, 2004: 375]. Работа с поствоенными обществами требует не только восстановления разрушенной инфраструктуры, но и создания условий, способствующих миру. Практика урегулирования конфликта как политическое действие подразумевает определенные ценностные ориентиры и одновременно направлена на достижение конкретных целей [Mitchell, 2006: 87]. Внешние акторы, осуществляющие разрешение конфликта, обладают собственной системой взглядов на допустимый результат.

После войны проигравшая сторона может принять поражение и начать выстраивать взаимодействие с бывшим противником. Однако в армянском обществе по-прежнему сильны реваншистские настроения, а разногласия между сторонами не ограничиваются карабахским вопросом. В июле 2022 г. президент Азербайджана И. Алиев заявил, что Баку может потребовать особого статуса для Зангезура – территории, входящей в границы Армении и имеющей стратегическое значение для обеспечения сообщения между Азербайджаном и Нахичеванской Автономной Республикой¹. В начале сентября 2022 г. на армяно-азербайджанской границе на короткий срок возобновились военные действия.

Участники конфликта регулярно призывают к уточнению характера и содержания миротворческой операции в Нагорном Карабахе. На заседании правительства Армении 4 августа 2022 г. премьер-министр страны Н. Пашинян указал на захват сел Азербайджаном в декабре 2020 г., захват села Парух (в азербайджанских источниках – Фаррух) в 2022 г., взятие в плен армянских военнослужащих, постоянные нарушения режима прекращения огня вдоль линии соприкосновения, случаи психологического и физического запугивания армян Нагорного Карабаха². Баку обвиняет российских миротворцев в том, что они не принуждают армянские вооруженные формирования покинуть территорию Азербайджана³.

На современном этапе ситуация в Нагорном Карабахе подтверждает ограниченность подходов как России, так и западных стран в разрешении конфликта. При этом под решением следует понимать не только фиксацию территориальных границ государств и определение статуса конфликтной территории, но и выстраивание полноценных политических связей и налаживание диалога между конфликтующими государствами.

¹ Ильхам Алиев принял участие в международной конференции на тему «Южный Кавказ: развитие и сотрудничество». URL: https://president.az/ru/articles/view/55909?fbclid=IwAR0a0rXt71yL_k-8q1I55cbr0g4rv4hXptCGQbTV15Od6znrqwZsZQSR15E (дата обращения: 10.10.2022)

² Заявлением от 9 ноября 2020 года зафиксированы 3 ключевые реалии: наличие субъекта Нагорный Карабах, наличие линии соприкосновения и наличие гарантирующего связь между Арменией и Нагорным Карабахом Лачинского коридора: речь премьер-министра на заседании правительства. URL: <https://www.primeminister.am/ru/statements-and-messages/item/2022/08/04/Cabinet-meeting-Speech/> (дата обращения: 10.10.2022)

³ Под председательством Ильхама Алиева состоялось совещание, посвященное итогам шести месяцев этого года. URL: <https://president.az/ru/articles/view/56665> (дата обращения: 10.10.2022)

Роль Евросоюза в урегулировании конфликта подверглась значительной критике. Одним из поводов стало расхождение мнения французской политической элиты с позицией ЕС по карабахскому вопросу, что, с точки зрения азербайджанской стороны, существенно ослабило переговорные возможности Брюсселя [Mustafayev, 2021]. Конфликт рассматривается европейскими акторами как противостояние между авторитарным режимом Азербайджана и зарождающимся демократическим режимом Армении [Emerson et al., 2021]. Переход конфликта в стадию военного противостояния, с точки зрения исследователей, стал неизбежным результатом неудачи демократических реформ в Азербайджане. Эта позиция сводит конфликт исключительно к ценностному разрыву в политическом выборе государств. Однако нагорно-карабахский вопрос остается ключевым фактором внутривнутриполитического процесса как в Азербайджане, так и в Армении [Ибрагимов, 2021]. Для шагов к примирению требуется смена внутривнутриполитической парадигмы и принятие идеи мира с соседом, независимо от политического режима обоих государств.

Исследователи также обращают внимание на усилившееся влияние Турции на Южном Кавказе, которая использует вмешательство в конфликты для укрепления геополитической позиции [Safaryan, 2022]. Таким образом, изменение политического контекста создает условия для пересмотра прежней роли внешних акторов. После войны 2020 г. заметны попытки Евросоюза усилить присутствие в регионе. Если прежде ЕС не обладал значимыми инструментами для предотвращения военной эскалации, то ситуация послевоенного урегулирования открывает новые возможности для европейских стран. Брюссель не только выступает в качестве дипломатического посредника между Арменией и Азербайджаном, но и выделяет им финансовые ресурсы для проектов политической и экономической трансформации региона, включая разблокировку транспортных коммуникаций, нормализацию отношений между Ереваном и Анкарой и политические реформы.

Кризис прежних институтов урегулирования

Минская группа ОБСЕ, в рамках которой шли переговоры Азербайджана и Армении почти три десятилетия, с начала 2022 г. фактически бездействует. С одной стороны, И. Алиев описывает ситуацию в Нагорном Карабахе как «постконфликтную»¹, подразумевая, что вопросы об определении статуса Нагорного Карабаха и о возвращении Азербайджану ранее занятых Арменией районов уже не актуальны. С другой стороны, международное посредничество остается необходимым до заключения соглашения о мире и установления прямых дипломатических связей.

Выбор посредника для переговоров выгоден для сторон в зависимости от приоритета вопросов. Армянские политики надеются на возвращение к минскому процессу. Продолжение переговоров в прежнем формате позволит вернуться к обсуждению прав армянского населения Нагорного Карабаха и статуса конфликтной территории. Новые форматы, наоборот, дают возможность пересмотреть предмет переговорного процесса.

¹ Ильхам Алиев принял министра иностранных дел России Сергея Лаврова. URL: <https://president.az/ru/articles/view/56510> (дата обращения: 10.10.2022)

Продолжающийся кризис российско-западных отношений, специальная военная операция на территории Украины (СВО) вызвали существенные изменения в вопросе урегулирования нагорно-карабахского конфликта. Стабильность в регионе представляет интерес как для РФ, так и стран Запада, но отсутствие дипломатических контактов и противостояние между ними привели к ситуации, когда политические элиты Армении и Азербайджана не могут полагаться только на политические заявления международных институтов или других государств. Отсутствие «правил игры» привело к доминированию фактора силы, продолжению милитаризации и принятию неизбежности решения конфликта вооруженным путем. Периоды эскалации прерываются во время попыток дипломатического урегулирования и возобновляются, когда международное внимание ослабевает.

Стороны конфликта продолжают взаимодействовать с каждым из сопредседателей Минской группы. При этом РФ, США и Франция не препятствуют существованию параллельных площадок для диалога. Под руководством вице-премьеров России, Азербайджана и Армении работает трехсторонняя группа, целью которой является содействие реализации документов, подписанных в ноябре 2020 г.¹ и январе и ноябре 2021 г.² Москва также предложила сторонам конфликта консультативные услуги в делимитации и демаркации границ³ и готова оказать содействие в переговорах о мирном договоре при обоюдном согласии конфликтующих сторон.

В мае 2022 г. Государственный департамент США выпустил стратегию для Армении, в которой заявлено, что Минская группа ОБСЕ должна способствовать долговременному урегулированию нагорно-карабахского конфликта. Однако одним из рисков поствоенной ситуации названо увеличившееся присутствие России в Армении. Согласно стратегии, США намериваются воспользоваться новыми возможностями для усиления влияния в вопросах продвижения мира, регионального сотрудничества и экономического процветания региона⁴.

Президент Франции Э. Макрон лично инициировал несколько встреч и телефонных разговоров с лидерами Армении и Азербайджана в 2022 г. Вопрос Нагорного Карабаха также привлек пристальное внимание общественности Франции. В июле 2022 г. пятьдесят французских политиков и общественных деятелей подписали коллективное письмо, осуждающее энергетическое сотрудничество ЕС с Азербайджаном и убийства

¹ Заявление Президента Азербайджанской Республики, Премьер-министра Республики Армения и Президента Российской Федерации. 10 ноября 2020 г. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/64384> (дата обращения: 10.10.2022)

² Заявление Президента Азербайджанской Республики, Премьер-министра Республики Армения и Президента Российской Федерации. 26 ноября 2021 г. URL: <https://president.az/ru/articles/view/54426> (дата обращения: 10.10.2022); Заявление Президента Азербайджанской Республики, Премьер-министра Республики Армения и Президента Российской Федерации. 11 января 2021 г. URL: <http://kremlin.ru/supplement/5606> (дата обращения: 31.08.2022)

³ Ильхам Алиев принял министра иностранных дел России Сергея Лаврова. URL: <https://president.az/ru/articles/view/56510> (дата обращения: 10.10.2022)

⁴ Integrated Country Strategy: Armenia. URL: https://www.state.gov/wp-content/uploads/2022/07/ICS_EUR_Armenia_Public.pdf (дата обращения: 10.10.2022)

армян в Нагорном Карабахе и Армении¹. Ранее, в декабре 2020 г., Сенат призвал правительство Франции осудить агрессию Азербайджана и признать независимость Нагорного Карабаха². Такая оценка ситуации противоречит равновзвешенной позиции посредника, что вызывает критику со стороны Баку и демонстрирует отсутствие единого мнения по вопросу урегулирования конфликта в странах Евросоюза.

Участие в переговорном процессе воспринимается внешними акторами как сфера конкуренции. Для каждого игрока важно закрепить присутствие в меняющемся регионе. Отсутствие согласия по поводу рамок переговоров приводит к сценарию сохранения конфликта меньшей интенсивности, т.к. урегулирование происходит в условиях разрозненных попыток многочисленных акторов повлиять на ситуацию.

Повестка переговоров между сторонами

Главная задача переговорщиков с армянской и азербайджанской сторон после войны 2020 г. – заключение мирного соглашения. Однако переговорные позиции на современном этапе не содержат оснований для компромисса; по-прежнему не разъяснены ключевые аспекты переговоров. Армянская сторона полагает, что в заявлении, достигнутом при посредничестве президента РФ В. Путина в ноябре 2020 г., зафиксировано существование субъекта Нагорный Карабах, наличие линии соприкосновения в Нагорном Карабахе и наличие Лачинского коридора, который соединяет Нагорный Карабах и Армению³. Азербайджан не согласен с этой позицией.

Руководство Армении не предъявляет четких требований к азербайджанской стороне. В апреле 2022 г. во время обсуждения в Национальном собрании доклада об исполнении программы правительства Н. Пашинян заявил, что только Армения не признала территориальную целостность Азербайджана. Это несет в себе опасность не только для Арцаха (Нагорного Карабаха), но и для самой Армении. Он также отметил, что завышенные ожидания с армянской стороны по поводу статуса Нагорного Карабаха препятствуют помощи международного сообщества⁴.

Ереван подтвердил, что 10 марта 2022 г. одна из стран-сопредседателей Минской группы ОБСЕ передала Армении представления Азербайджана об основных принципах мирного соглашения, однако название страны не было упомянуто.

¹ 'By choosing Azerbaijan as a gas supplier, Ursula von der Leyen weakens the European Union'. URL: https://www.lemonde.fr/en/opinion/article/2022/07/29/by-choosing-azerbaijan-as-a-gas-supplier-ursula-von-der-leyen-weakens-the-european-union_5991891_23.html (дата обращения: 10.10.2022)

² French Senate Calls For Karabakh's Recognition. URL: <https://www.azatutyun.am/a/30969033.html> (дата обращения: 10.10.2022)

³ Заявлением от 9 ноября 2020 г. зафиксированы 3 ключевые реалии: наличие субъекта Нагорный Карабах, наличие линии соприкосновения и наличие гарантирующей связь между Арменией и Нагорным Карабахом Лачинского коридора: речь премьер-министра на заседании правительства. URL: <https://www.primeminister.am/ru/statements-and-messages/item/2022/08/04/Cabinet-meeting-Speech/> (дата обращения: 10.10.2022)

⁴ Речь премьер-министра Никола Пашиняна на обсуждении в Национальном Собрании доклада об исполнении программы правительства. URL: <https://www.primeminister.am/ru/statements-and-messages/item/2022/04/13/Nikol-Pashinyan-Speech/> (дата обращения: 10.10.2022)

Принципы включали взаимное признание суверенитета и территориальной целостности; нерушимость международных границ; подтверждение отсутствия территориальных претензий государств друг к другу; обязательство воздерживаться от применения силы; делимитация и демаркация государственных границ; открытие транспортных коммуникаций. Н. Пашинян заявил, что если в прошлом Армения ставила в основу статус Карабаха, выводя из него гарантии безопасности, то теперь подход изменился: Ереван выводит вопрос статуса из гарантий безопасности и международного права¹. В этой формулировке статус конфликтной территории вторичен, однако другие политические инструменты защиты населения Нагорного Карабаха при отсутствии согласия по поводу его статуса не предложены.

Разблокировка транспортных коммуникаций также проходит со значительными сложностями. Азербайджанская сторона указывает на отсутствие продвижения в строительстве Зангезурского коридора. У проекта железной дороги нет технико-экономического обоснования, а маршрут автомобильной дороги неизвестен². Армянская сторона, в свою очередь, сообщала, что ей не был передан и, соответственно, не был утвержден план строительства нового маршрута движения по Лачинскому коридору³.

Политическое руководство Армении и Азербайджана не настроено на поиск консенсуса, несмотря на заявления политиков обеих стран о намерении мирного сосуществования с соседом. Для прогресса в деле урегулирования конфликта требуется подключение международных посредников как на стадии подготовки и заключения мирного соглашения, так и на стадии его осуществления.

Подход ЕС к урегулированию конфликта

До 2020 г. Евросоюз не был напрямую вовлечен в нагорно-карабахское урегулирование, тем не менее в заявлениях европейских политиков звучал призыв к мирному разрешению. Обе стороны конфликта участвуют в программе «Восточное партнерство». Изначально это предполагало подписание Соглашения об ассоциации, но переговоры с Брюсселем не завершились успехом. Вместо этого Армения подписала Договор об углубленном и расширенном сотрудничестве, в котором подчеркивалась готовность страны к мирному и долгосрочному решению нагорно-карабахского конфликта в рамках Минской группы ОБСЕ⁴. В статье 8 «Региональ-

¹ Там же.

² Под председательством Ильхама Алиева состоялось совещание, посвященное итогам шести месяцев этого года. URL: <https://president.az/ru/articles/view/56665> (дата обращения: 10.10.2022)

³ Заявлением от 9 ноября 2020 года зафиксированы 3 ключевые реалии: наличие субъекта Нагорный Карабах, наличие линии соприкосновения и наличие гарантирующего связь между Арменией и Нагорным Карабахом Лачинского коридора: речь премьер-министра на заседании правительства. URL: <https://www.primeminister.am/ru/statements-and-messages/item/2022/08/04/Cabinet-meeting-Speech/> (дата обращения: 10.10.2022)

⁴ Comprehensive And Enhanced Partnership Agreement Between The European Union And The European Atomic Energy Community And Their Member States, Of the One Part, And The Republic Of Armenia, Of The Other Part. URL: https://www.mfa.am/filemanager/eu/CEPA_ENG_1.pdf (дата обращения: 10.10.2022)

ная стабильность и мирное разрешение конфликтов» речь идет не об обеспечении безопасности вокруг конфликтной территории, а о региональном сотрудничестве, продвижении идеи открытых границ и демократических реформах. Переговоры о заключении с Азербайджаном всеобъемлющего соглашения ведутся с 2016 г.; между тем основой для отношений выступает Соглашение о партнерстве и сотрудничестве¹. Документ не затрагивает нагорно-карабахский конфликт, однако в статье 5 упоминается возможность установления политического диалога на региональном уровне в целях разрешения региональных конфликтов.

На саммите Восточного партнерства в декабре 2021 г. Азербайджан подписал сокращенную версию декларации саммита, не согласившись с пунктом о создании условий для развития гражданского общества и поддержки проектов в сфере социальных инноваций, социальной экономики и предпринимательства в конфликтных регионах. Баку придерживается мнения, что подобные инициативы могут осуществляться только после соответствующего запроса и согласования с азербайджанской стороной². Проекты, направленные на развитие конфликтных территорий, рассматриваются Азербайджаном как легитимация последних в качестве самостоятельного политического субъекта. Согласно подходу Евросоюза к урегулированию конфликта, формирование и расширение региональных взаимосвязей способствуют изменению конфликтогенной среды, но из-за отношения к программам развития Нагорный Карабах остается неинтегрированным в региональную экономику и общественные структуры.

Стратегия Евросоюза по трансформации конфликта не предполагает поиск конкретных решений. Процесс включает в себя разнонаправленные усилия на различных уровнях, включая не только политическое взаимодействие, но и экономические инициативы и поддержку негосударственных организаций. С 2010 по 2019 гг. ЕС финансировал проекты, направленные на укрепление доверия между сторонами, используя механизм Европейского партнерства по мирному решению конфликта в Нагорном Карабахе (*European Partnership for the Peaceful Settlement of the Conflict over Nagorno-Karabakh*)³. Цель инициативы – создание платформы для диалога между специальным представителем Евросоюза, другими акторами со стороны ЕС и представителями гражданского общества Армении, Азербайджана и Нагорного Карабаха. В рамках партнерства поддерживались проекты, направленные на совместную рефлексию о прошлом и будущем двух государств.

Подход Евросоюза к конфликту касается аспектов, не относящихся напрямую к невозобновлению военных действий. Брюссель поддерживает существующие меры

¹ Partnership and Cooperation Agreement between the European Communities and their Member States, of the one part, and the Republic of Azerbaijan, of the other part. URL: https://eur-lex.europa.eu/resource.html?uri=cellar:51504229-9952-4e18-80e7-489c110a1991.0017.02/DOC_1&format=PDF (дата обращения: 10.10.2022)

² National Declaration. URL: <https://www.consilium.europa.eu/media/53528/20211512-national-declaration-of-azerbaijan.pdf> (дата обращения: 10.10.2022)

³ Why we need more EU engagement in the South Caucasus. URL: https://www.eeas.europa.eu/eeas/why-we-need-more-eu-engagement-south-caucasus_en (дата обращения: 10.10.2022)

по укреплению доверия между Арменией и Азербайджаном, опираясь на сеть организаций, уже действующих в регионе. Это укрепляет присутствие Евросоюза на Южном Кавказе, снимая с него ответственность за реализацию программ, т.к. организацией процесса и отслеживанием результатов занимаются другие структуры. Например, в 2022 г. ЕС поддержал инициативу ЮНЕСКО по независимой международной оценке религиозного и культурного наследия, пострадавшего во время войны¹.

В отчете о сотрудничестве Евросоюза и Азербайджана от 14 июля 2022 г. отсутствует приоритетность мирного урегулирования нагорно-карабахского конфликта². К основным сферам сотрудничества относятся усиление надлежащего правления; экономическое развитие; транспортные коммуникации, энергетическая эффективность, окружающая среда и климат; мобильность и контакты между людьми. Внимание также уделяется обеспечению функционирования Южного газового коридора. Тем не менее, согласно документу, с начала сентября 2020 г. ЕС направил порядка 17 млн евро Армении и Азербайджану в рамках гуманитарной помощи наиболее уязвимым группам населения, пострадавшим в ходе военных действий, включая беженцев, перемещенных лиц, лиц, возвратившихся в места своего проживания, и принимающим сообществам. Средства были направлены на закупку продуктов, предметов гигиены, медицинскую и психологическую помощь, возобновление образовательного процесса, а также прямую финансовую помощь пострадавшим. Гуманитарная помощь, как правило, предоставлялась через агентства ООН, международные организации и местные НКО. Часть финансирования направлена на разминирование. В отчете также отмечена совместная работа Евросоюза с ООН и Всемирным банком по изучению возможностей восстановления освобожденных Азербайджаном территорий.

В отчете о сотрудничестве ЕС и Армении от 15 мая 2022 г. нагорно-карабахский конфликт упомянут в качестве вызова, с которым столкнулась Армения, но основное внимание уделено политическим реформам в стране, реформе правосудия, защите прав человека, обеспечению прозрачных и легитимных парламентских выборов в 2021 г.³ В качестве успеха европейской дипломатии упомянуто инициирование работы пограничной комиссии по делимитации границ и начало переговоров между Арменией и Азербайджаном по мирному соглашению. Демаркация и делимитация границ была основной темой встречи Н. Пашиняна, И. Алиева, Э. Макрона и председателя Европейского совета Ш. Мишеля 6 октября в Праге⁴.

¹ Nagorno-Karabakh: Speech on behalf of High Representative/Vice-President Josep Borrell at the EP debate. URL: https://www.eeas.europa.eu/eeas/nagorno-karabakh-speech-behalf-high-representativevice-president-josep-borrell-ep-debate_en (дата обращения: 10.10.2022)

² Cooperation Implementation Report on Azerbaijan. URL: <https://data.consilium.europa.eu/doc/document/ST-11442-2022-INIT/en/pdf> (дата обращения: 10.10.2022)

³ Partnership Implementation Report on Armenia. URL: <https://data.consilium.europa.eu/doc/document/ST-9214-2022-INIT/en/pdf> (дата обращения: 10.10.2022)

⁴ Statement following quadrilateral meeting between President Aliyev, Prime Minister Pashinyan, President Macron and President Michel, 6 October 2022. URL:

Лидеры Армении и Азербайджана подтвердили приверженность Уставу ООН и Алма-Атинской декларации 1991 г. Согласно последней, стороны признают территориальную целостность и суверенитет друг друга. Азербайджан и Армения также договорились о работе гражданской миссии ЕС на приграничных территориях с октября 2022 г. сроком на два месяца. В задачи миссии входит поддержание работы приграничных комиссий, наблюдение за ситуацией и подготовка отчетов.

Урегулирование конфликта до военной эскалации 2020 г. и после нее не являлось для Евросоюза приоритетным направлением во внешней политике на Южном Кавказе. Однако в 2021 и 2022 гг. переговоры о сотрудничестве интенсифицировались. Прямое участие Брюсселя в переговорах о мирном соглашении свидетельствует о том, что Брюссель претендует на большую роль в регионе. Причина интенсификации сотрудничества – усиливающийся интерес Евросоюза к Южному Кавказу в целях транзита энергоресурсов на фоне растущего конфликтного потенциала. ЕС готов инвестировать средства и развивать коммуникацию на разных уровнях, включая гражданское общество, научное сотрудничество, инициативы мелкого и среднего бизнеса. Этот подход может быть востребован в ситуации постконфликтного развития, однако продолжение военного противостояния свидетельствует о недостаточности дипломатических усилий. Партнерство с Евросоюзом и получение средств финансирования не являются достаточной мотивацией для мирного существования.

Как и в остальных программах сотрудничества, Евросоюз в вопросе разрешения конфликта опирается на сложившиеся структуры взаимодействия. Он многократно призывал следовать заявлениям, достигнутым при посредничестве президента Российской Федерации. Например, 10 марта 2022 г. руководитель делегации Европарламента по связям с Южным Кавказом, депутат Европарламента Марина Кальюранд, постоянный докладчик Европарламента по Армении, депутат Андрей Ковачев и постоянный докладчик Европарламента по Азербайджану Желяна Зовко заявили о поддержке прежних договоренностей и призвали стороны конфликта избегать их слишком широкой интерпретации¹. В связи с этим не следует ожидать, что Евросоюз попытается полностью взять на себя роль медиатора в конфликте.

С декабря 2021 г. лидеры Армении и Азербайджана провели четыре встречи при посредничестве Евросоюза: в декабре, апреле, мае и августе. Кроме того, они регулярно созваниваются с представителями ЕС. К повестке переговоров относятся стабилизация региона и подписание мирного соглашения. Предпринимаемые Брюсселем шаги в вопросе урегулирования дополняют начатое при посредничестве Российской Федерации и касаются вопросов, имеющих косвенное отношение к конфликту. Например, во время встречи в мае 2022 г. достигнута договоренность о

<https://www.consilium.europa.eu/en/press/press-releases/2022/10/07/statement-following-quadrilateral-meeting-between-president-aliyev-prime-minister-pashinyan-president-macron-and-president-michel-6-october-2022/> (дата обращения: 10.10.2022)

¹ Joint statement by the Chair of the Delegation for relations with the South Caucasus, the European Parliament's Standing Rapporteur on Armenia, and the European Parliament's Standing Rapporteur on Azerbaijan. URL: https://www.eeas.europa.eu/delegations/armenia/joint-statement-chair-delegation-relations-south-caucasus-european-parliaments_en (дата обращения: 10.10.2022)

создании консультационной группы по экономическому развитию¹. Таким образом, вопрос Нагорного Карабаха стал поводом для интенсификации усилий Евросоюза в экономической, политической, социальной сферах, помимо непосредственно дипломатического участия.

В течение конфликта Евросоюз фиксировал нарушения, связанные с ведением военных действий и соблюдением прав человека. Несмотря на то что эти меры сильно не повлияли на ход конфликта, они играют важную роль в трактовке событий международным сообществом. В частности, ЕС обращал внимание на участие иностранных наемников в военных действиях и призывал воздержаться от риторики, способной повлиять на прекращение огня².

Евросоюз значительно усилил присутствие не только в дипломатической сфере, но и в более широком спектре взаимодействия с Арменией и Азербайджаном. Однако действий со стороны Брюсселя недостаточно для предотвращения эскалации между странами. Подход ЕС отличается многоуровневностью сотрудничества и вовлечением множества акторов, включая не только политическое и военное руководство государств, но и экспертов, активистов гражданского общества. Евросоюз предпринимает дипломатические усилия для невозобновления военных действий, но он не сможет заменить нефункционирующие институты миростроительства. Однако в перспективе присутствие ЕС в регионе может значительно усилиться.

Заключение

В условиях кризиса прежних институтов урегулирования конфликта вовлеченные внешние акторы заинтересованы в закреплении присутствия на Южном Кавказе и стремятся усилить свое влияние посредством участия в переговорном процессе. Стабильность в регионе представляет интерес как для РФ, так и стран Запада, но отсутствие дипломатических контактов между ними привело к ситуации, когда политические элиты Армении и Азербайджана не могут полностью полагаться на заявления международных институтов или других государств. Политическое руководство Армении и Азербайджана не настроено на поиск консенсуса, несмотря на утверждения о мирном сосуществовании. Прогресс в урегулировании вряд ли возможен без подключения международных посредников.

Политика РФ в регионе привела к остановке масштабных военных действий, однако угроза эскалации остается. Стороны конфликта регулярно призывают к уточнению характера и содержания миротворческой операции в Нагорном Карабахе, остаются нерешенными вопросы демаркации территориальных границ госу-

¹ Press statement by President Michel of the European Council following a trilateral meeting with President Aliyev of Azerbaijan and Prime Minister Pashinyan of Armenia. URL: <https://www.consilium.europa.eu/en/press/press-releases/2022/05/23/press-statement-by-president-michel-of-the-european-council-following-a-trilateral-meeting-with-president-aliyev-of-azerbaijan-and-prime-minister-pashinyan-of-armenia/> (дата обращения: 10.10.2022)

² Nagorno-Karabakh: Declaration by the High Representative on behalf of the European Union – Consilium. URL: <https://www.consilium.europa.eu/en/press/press-releases/2020/11/19/nagorno-karabakh-declaration-by-the-high-representative-on-behalf-of-the-european-union/> (дата обращения: 10.10.2022)

дарств и определения статуса конфликтной территории, разблокировки транспортных коммуникаций. Во всех указанных вопросах необходимо посредничество и обеспечение гарантий безопасности как в зоне конфликта, так и на территории самих государств.

Усилия, предпринимаемые Евросоюзом, в меньшей мере направлены на поиск краткосрочного решения конфликта, а в большей степени на поддержание процесса медиации, консультирование сторон, развитие местного потенциала. ЕС обладает ресурсами и возможностями для усиления влияния в регионе в разных сферах взаимодействия, но не для предотвращения военной эскалации.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Ибрагимов Р. (2021) Азербайджан: укрепление «малой силы» или переходный период в становлении «средней»? *Journal of International Analytics*. № 12(2). С. 170–181.

Муханов В., Скаков А. (2021) Нагорный Карабах – 2020: последствия войны и перспективы поствоенного урегулирования. *Мировая экономика и международные отношения*. Т. 65. № 6. С. 128–138.

Осколков П. (2021) *Очерки по этнополитологии*. Аспект Пресс, Москва. 175 с.

De Waal T., Von Twickel T. (2020) *Beyond Frozen Conflict Scenarios for the Separatist Disputes of Eastern Europe*. CEPS, Brussels, Belgium. 239 p.

Emerson M., Cenusa D., Kovziridze T., Movchan V. (2021) *The Struggle for Good Governance in Eastern Europe*. CEPS, Brussels, Belgium. 531 p.

Fischer M. (2004) Recovering from Violent Conflict. *Transforming Ethnopolitical Conflict*. Ed. by A. Austin, M. Fischer, N. Ropers. VS-Verlag, Wiesbaden, Germany. Pp. 374–402.

Mitchell R.C. (2006) Conflict Analysis, Conflict Resolution and “Politics”. A Reflection. *Social Change and Conflict Transformation*. Ed. by D. Bloomfield, M. Fischer, B. Schmelze. VS-Verlag, Wiesbaden, Germany. Pp. 85–91.

Mustafayev E. (2021) EU Values and Interests in the Resolution of Nagorno-Karabakh Conflict: French Unilateralism. *Insight Turkey*. Vol. 23. No. 2. Pp. 65–81.

Ohanyan A. (2022) *The Neighborhood Effect: The Imperial Roots of Regional Fracture in Eurasia*. Stanford University Press, Redwood City, USA. 321 p.

Safaryan R. (2022) Short Remarks on the Factor of Turkey in the Geopolitical Situation in the South Caucasus. *Middle East Forum*. Issue 19. Pp. 4–5.

A Role of the EU in the Nagorno-Karabakh Conflict Settlement

A.S. Ayvazyan*

Candidate of Sciences (Political)

Senior Researcher, Department of European Integration. Institute of Europe, Russian Academy of Sciences. 11-3, Mokhovaya street, 125009, Moscow, Russia

***E-mail:** anna.ayvazyan@gmail.com

Abstract. The author applies the conflict transformation concept to analyse the policy of the European Union concerning the Nagorno-Karabakh conflict settlement. The practical significance of the work lies in the possibility to assess the demand for such an approach and its limitations. The research supplements the works of the authors dedicated

to the settlement of ethno-political conflicts, referring to the specific stage in the development of the post-war settlement between Armenia and Azerbaijan. The author argues that the steps taken by the EU are largely aimed at supporting the mediation process itself but not at reaching concrete results. To this end, the European Union concentrates its efforts on consultations with the conflict parties and the development of the local potential. The EU is not able to fully compensate for the deficit of the peace-building institutions. However, Brussels is successfully increasing its influence in the region. While not fully containing the outbreaks of military confrontation between Armenia and Azerbaijan, the participation of the EU in the negotiation process suggests the conflicting parties a direction for future peaceful development of the South Caucasus region. The significance of such conflict mediation cannot be overestimated, as the political leadership of both countries are not inclined towards reaching consensus, despite numerous public claims about peaceful intentions. Progress is hardly possible without international observers during the negotiations on peace agreement and at the stage of its implementation. A demand for further international support in opening borders between the countries, building new communication, and transport channels, still exists.

Key words: South Caucasus, European Union, Nagorno-Karabakh, Armenia, Azerbaijan.

DOI: 10.31857/S0201708322070063

EDN: kwaupu

REFERENCES

De Waal T., Von Twickel T. (2020) *Beyond Frozen Conflict Scenarios for the Separatist Disputes of Eastern Europe*. CEPS, Brussels, Belgium, 239 p.

Emerson M., Cenusa D., Kovziridze T., Movchan V. (2021) *The Struggle for Good Governance in Eastern Europe*. CEPS, Brussels, Belgium, 531 p.

Fischer M. (2004) Recovering from Violent Conflict. *Transforming Ethnopolitical Conflict*. Ed. by A. Austin, M. Fischer, N. Ropers. VS-Verlag, Wiesbaden, Germany, pp. 374–402.

Ibragimov R. (2021) Azerbajdzhan: ukreplenie «maloj sily» ili perekhodnyj period v stanovlenii «srednej»? [Azerbaijan: From Small to Middle Regional Power?]. *Journal of International Analytics*, no. 12(2), pp. 170–181. (in Russian).

Mitchell R.C. (2006) Conflict Analysis, Conflict Resolution and “Politics”. A Reflection. *Social Change and Conflict Transformation*. Ed. by D. Bloomfield, M. Fischer, B. Schmelze. VS-Verlag, Wiesbaden, Germany, pp. 85–91.

Mukhanov V., Skakov A. (2021) Nagornyj Karabah – 2020: posledstviya vojny i perspektivy postvoennogo uregulirovaniya [Nagorno Karabakh – 2020: consequences and perspectives of post-war settlement]. *World Economy and International Relations*, vol. 65, no. 6, pp. 128–138. (in Russian).

Mustafayev E. (2021) EU Values and Interests in the Resolution of Nagorno-Karabakh Conflict: French Unilateralism. *Insight Turkey*, vol. 23, no. 2, pp. 65–81.

Ohanyan A. (2022) *The Neighborhood Effect: The Imperial Roots of Regional Fracture in Eurasia*. Stanford University Press, Redwood City, USA, 321 p.

Oskolkov P. (2021) *Ocherki po etnopolitologii [Essays on Ethnopolitical Studies]*. Aspekt Press, Moscow, 175 p. (in Russian).

Safaryan R. (2022) Short Remarks on the Factor of Turkey in the Geopolitical Situation in the South Caucasus. *Middle East Forum*, issue 19, pp. 4–5.